

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.43>

Галимова Ольга Николаевна

НАЗВАНИЯ ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТЫ

В работе с опорой на лексикографические источники и учебную литературу прослеживаются формирование и развитие тематической группы "названия пресмыкающихся", исследуется эволюция семантики и структуры некоторых герпетонимов. Рассматривается образование полисемии и синонимии. Автор придерживается мнения, что полисемия названий животных, входящих в одно семейство, разрушает системность терминологии, поэтому неприемлема. Впервые в татарской терминологии определяется основная функция родового компонента в зоонимах, выявляются особенности перехода к краткому термину. Делается вывод о том, что на современном этапе развития зоологической терминологии герпетонимы представляют собой сформированную, развитую группу терминосистемы данной отрасли.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 209-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология** / под ред. Г. Д. Санжеева. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 340 с.
4. **Лиджиева Л. А.** Проблема служебных частей речи в монгольских языках // Проблемы монголоведных и алтаистических исследований: тезисы докладов Международной научной конференции (г. Элиста, 11-13 ноября 2009 г.). Элиста: Издательство Калмыцкого госуниверситета, 2009. С. 117-119.
5. **Рассадин В. И.** Проблема классификации частей речи в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. Серия 6. Филология. 2003. Вып. 7. С. 3-13.
6. **Трофимова С. М.** Падежно-последложные конструкции монгольских языков и их русские эквиваленты. Новосибирск: Наука, 1989. 94 с.
7. **Шойнжонова Д. Б.** Последлоги и последложные слова в современном бурятском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2007. 29 с.
8. **Bousiyang, Jiranige B.** Barγu aman ayalyu. Öbür mongγul-un yeke surγayuli-yin keblel-ün qoriy-a, 1996. 385 x.
9. **Uuta.** Barγu aman ayalyun-u üge keolge-yin material. Öbür mongγul-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1984. 342 x.

POSTPOSITIONS IN THE BURYAT AND BARGUT LANGUAGES

Vandanova Erzhena Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Buryat State University, Ulan-Ude
erzhenaav@mail.ru

The article is devoted to the study of the syntactic words category – postpositions – in the Bargut language in comparison with the Buryat language in order to identify both specific features and general patterns characteristic of the languages. The research makes it possible to determine the functioning of postpositions from the point of view of expressing various semantic-syntactic relations. As a result of the analysis, we can state that postpositions complement the grammatical meaning of case forms and express spatial, temporal, target, committative and other relations.

Key words and phrases: Mongolian studies; syntactic words; postpositions; grammatical meaning; semantics; syntactic relations; Bargut language; Buryat language.

УДК 81'373.221

Дата поступления рукописи: 21.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.43>

В работе с опорой на лексикографические источники и учебную литературу прослеживаются формирование и развитие тематической группы «названия пресмыкающихся», исследуется эволюция семантики и структуры некоторых герпетонимов. Рассматривается образование полисемии и синонимии. Автор придерживается мнения, что полисемия названий животных, входящих в одно семейство, разрушает системность терминологии, поэтому неприемлема. Впервые в татарской терминологии определяется основная функция родового компонента в зоонимах, выявляются особенности перехода к краткому термину. Делается вывод о том, что на современном этапе развития зоологической терминологии герпетонимы представляют собой сформированную, развитую группу терминосистемы данной отрасли.

Ключевые слова и фразы: терминосистема; зоологическая терминология; герпетоним; татарский язык; названия пресмыкающихся.

Галимова Ольга Николаевна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
Olgan_77@mail.ru

НАЗВАНИЯ ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТЫ

Тематическая группа «названия пресмыкающихся» не так многочисленна, как инсектонимы, орнитонимы, ихтионимы. Как показывает анализ, в этой группе названий преобладают заимствования: *тимсах / крокодил, варан, питон, анаконда, полоз, кайман, гаттерия, геккон, игуана, хамелеон, агама, аспид, кобра, мамба* и др. Большой удельный вес их объясняется экстралингвистическими факторами – распространением видов на определенной территории. Так, как отмечают герпетологи, «фауна Республики Татарстан сравнительно бедна пресмыкающимися» [25, с. 5] и включает следующие виды: прыткая ящерица, живородящая ящерица, обыкновенный уж, обыкновенная медянка, обыкновенная гадюка, восточная степная гадюка, болотная черепаха.

Лексемы *елан* ‘змея’, *кэлтэ* ‘ящерица’, *ташбака* ‘черепаха’ в тюркологии исследованы достаточно полно. Большое внимание уделено определению этимологии слов. Выявляются также семантический объем, паремический и фразеологический потенциалы отдельных герпетонимов. Вместе с тем представляет интерес исследование формирования и развития терминов, обозначающих как отдельных пресмыкающихся, так и целые группы (термины классификации), образования их дериватов, функционирования в специальных текстах. В предлагаемой статье впервые в татарском языке герпетонимы рассматриваются в данном аспекте.

Актуальность исследования определяется выявлением истории некоторых терминов. Как известно, изучение эволюции лексических единиц может дать материал «для выяснения закономерностей развития состава лексики языка...» [11, с. 173]. По словам В. В. Виноградова, «история термина – это проблема не только национально-историческая, но и интернациональная, проблема истории науки и проблема человеческих цивилизаций, историй культуры группы народов» [6, с. 8].

Целью нашей работы является изучение формирования и развития тематической группы «названия пресмыкающихся» в татарском языке. В **задачи** данного исследования входит: 1) опираясь на различные источники, определить периоды появления терминов в языке; 2) проследить особенности употребления и изменения в семантике слов; 3) изучить синонимию и полисемию терминов. Научная **новизна** заключается не только в исследовании герпетонимов в диахронном и синхронном аспектах, но и в выявлении основной функции родового компонента в зоологических терминах, в конкретизации специфики полисемии зоонимов – неприемлемости употребления одного названия для обозначения нескольких видов животных одного семейства.

К анализу привлечены различные словари, самоучители и учебная литература на татарском языке.

Основные герпетонимы, знакомые носителям татарского языка, как показывают исследования этимологов, являются древними образованиями. Таковы, например, слова *елан* ‘змея’, *кэсэртке* ‘ящерица’. Название змеи широко употребляется во фразеологизмах, пословицах, поговорках, загадках (*елан мөгезе генә юк* ‘букв. только змеино рога нет’, *елан маен ялаган* ‘букв. лизал змеиный жир’, *елан теле белән кәлтә теле бер* ‘букв. язык змеи и язык ящерицы одинаковы’ и др.), зафиксировано в древнетюркских памятниках, характерно для тюркских языков [18, с. 180]. В татарском языке слово употребляется в следующих фонетических вариантах: *илань* [7], *يِلان* [2], *يِلان* [9; 22], *елан* [3; 16], *يِلان* [23], *илан* [13], *елан* [29], *жылан* [12; 21; 26], *елан* [10], *жылан* [19], *елан* [14; 28]. В некоторых словарях в значении «змея» зафиксированы слова *бугаляк* [7], *مار* [9], которые нехарактерны для современного татарского языка и его диалектов. Названия видов, как правило, образуются с компонентом *елан* / *жылан* ‘змея’: *кузлекле елан* ‘змея очковая’, *ук елан* / *ук жылан* ‘змея-стрела’, *сөөлле жылан* ‘змея бородавчатая’, *песи еланы* ‘змея кошачья’, *яшел елан* ‘зеленая змея’ и др.

Интересным представляются фиксация и функционирование некоторых синонимичных терминов. Например, в значении «медянка» в современном татарском языке употребляются *бакыр елан*, *жиз елан*, *жизбаиш*. Как показывает анализ, в начале XX века в двуязычных словарях фиксировался герпетоним *бакыр елан* [7; 22], а для специальных текстов характерны *гади жиз башлы елан* [8], *жиз башлы жылан* [12], *жиз жылан* [21] / *жиз елан* [31]. В терминологических словарях предпочтение отдается названию *бакыр елан* [4; 14]. Словарную фиксацию серпентоним *жизбаиш* впервые получил в 1935 году [19]. На наш взгляд, данный термин является компактным вариантом употребленного в начале XX века названия *жиз башлы елан* / *жиз башлы жылан*.

Анализ словарей и учебной литературы позволяет говорить о том, что термин со значением «уж» формируется также от существующего трехкомпонентного названия путем сокращения компонентов. Элементы этой цепи исторически располагаются следующим образом: *туз башлы жылан* [21] / *туз башлы елан* (ср. диал. *туйыз башлы елан*) – *тузбаиш елан* [10] – *тузбаиш* [4; 10; 15; 28]. Переход со второго на третью ступень является незаконченным, поскольку наблюдается параллельное употребление терминов, в том числе в названиях видов: *шома тузбаиш* ‘уж гладкий’, *су тузбаиш* ‘уж водяной’, *буй-буй тузбаиш* ‘уж тигровый’, *япон тузбаиш еланы* ‘уж японский’ [14]. Вместе с тем в терминах классификации родовой компонент имеет особую семантическую нагрузку: термин более высокого ранга – название семейства образуется с компонентом *елан* ‘змея’ (*тузбаиш еланнар* ‘ужовые’), название рода – без родового компонента (*тузбаишлар* ‘ужи’). Отметим, что употребление зоонимов с родовым компонентом и без него является характерным для некоторых тематических групп, например ихтионимов. Название *өй еланы* ‘уж’, зафиксированное М. Бекчуриним [3], отсутствует в учебной литературе.

Синонимичны также названия *кара елан* и *зәһәр елан* ‘гадюка’. По нашим данным, первоначально в источниках фиксировался серпентоним *кара елан* / *кара жылан* ‘гадюка’ [10; 23; 29]. Интересным является тот факт, что в паремииологическом фонде татарского языка хранятся пословицы и поговорки также с компонентом *кара елан* ‘гадюка’: *кара елан каны житмеш төрле имгә ярый* ‘букв. кровь гадюки – лекарство от семи-десяти болезней’, *эчәндә кара елан ята* ‘букв. у него внутри гадюка’. Синонимичное употребление терминов названий гадюки впервые наблюдается в переводном учебнике по зоологии [28]. В современной зоологической терминологии синонимия рассматриваемых терминов сохраняется, более того, наблюдается в названиях видов: *Никольский кара еланы* ‘гадюка Никольского’, *дала кара еланы* ‘гадюка степная’, *зур борынлы зәһәр елан* ‘гадюка носатая’ и др. Серпентоним *зәһәр елан* используется и для называния экзотической змеи эфа: *ком зәһәр еланы* ‘эфа песчаная’ [24]. Таким образом, формируется полисемант со следующими значениями и возможными синонимами: *зәһәр елан* 1) «гадюка»; син. *кара елан*; 2) «эфа»; син. *эфа*, *эңгерэк*, *эфгый*.

Как показывает анализ источников, в значении «гадюка» употреблялись названия *аждаһа* (*Азия аждаһасы* ‘гадюка азиатская’, *Америка аждаһасы* ‘гадюка американская’) и *эфгый* [12]. В словаре А. А. Троянского слово *аждаһа* зафиксировано в значении «змея; полоз» [22]. Функционирование рассматриваемого слова в названиях змеи объяснимо. По мнению Р. Г. Ахметьянова, оно восходит к др.-ир. *ажидаһачак* ‘жалящая змея’, перс. *ajgar* ‘удав’ [30, б. 77] (ср.: каз. *айдаһар жылан* ‘удав’ от *айдаһар* ‘дракон, змея огромного размера’). Заимствованный из арабского языка серпентоним *эфгый* ‘гадюка’ в конце XX в. приобретает новую семантику и означает змею семейства гадюковых рода эф: *эфгый* ‘эфа’. В «Биологическом русско-татарском толковом словаре» для номинации эфы использовано слово *эңгерэк*, которое в толковом словаре дефинируется как «гюрза» (ср.: тур. *engerek yilani* ‘гадюка’) [20]. Таким образом, слово *эңгерэк* в современном татарском

языке употребляется для обозначения двух видов змей семейства гадюковых. Поэтому с данным словом может быть образовано два синонимических ряда: *әңгерәк* 1) «эфа»; син. *әфгый*; 2) «гюрза»; син. *гөрзә*.

В целом на современном этапе развития терминосистемы в номинации отдельных видов гадюковых наблюдается несистемность, что чётко прослеживается при установлении родовидовых связей. Гипонимические отношения вышерассмотренных терминов с учетом их синонимов можно представить следующим образом (см. Рис. 1).

Рисунок 1. Родовидовые отношения в группе серпентонимов-полисемантов

Как видно, запутанность в согипонимах первого уровня осложняет определение родовидовых связей с ними согипонимов второго уровня. Например, исходя из того, что серпентоним *зәһәр елан* в татарском языке известен, прежде всего, в значении «гадюка», названия *ком зәһәр еланы*, *ак корсаклы зәһәр елан* теоретически можно определить в ряд его согипонимов. В этом случае выяснится, что денотат предполагаемого гиперонима не включает денотат предполагаемых гипонимов. Во втором согипонимическом уровне также возможно образование одного и того же названия для разных видов: *Урта Азия әңгерәге* «среднеазиатская эфа» – «среднеазиатская гюрза». Тем самым возникающая полисемия названий животных, входящих в одно семейство, разрушает системность терминологии.

Название гремучей змеи является калькой с русского языка. По нашим данным, оно начинает употребляться не ранее начала XX века: *чыңгыравыклы елан* «змея гремучая» [8; 10; 12; 31]. В 30-40-е годы XX века наблюдается параллельное употребление терминов *чыңгыравыклы елан* и *шалтырак елан* [19], а позднее происходит архаизация серпентонима с более длительной историей употребления. Тождественное значение имеет название *гөберле елан* [15], которое не нашло употребления в специальных текстах.

В значении «удав» в словарях зафиксирован термин *буар елан*. В письменных источниках он встречается со второй половины XX века. Возможным свидетельством об употреблении названия змеи, удушающей свою жертву, является слово *бугалак* «змея» [7], образованное с помощью суффикса *-галак* (букв. удушающий). Ф. Юсупов подсемейство (в современной классификации) удавов называет *buva jylannar* «удавы», питона – *buva jylan*, степного удава – *cyl buvasь*, анаконду – *su buvasь* (*buva* от лат. *boa*? Ср.: тур. *boa yilani* «удав»). Однако авторские термины не вошли в научный оборот. В назывании неядовитых змей семейства питонов и подсемейства удавов предпочтение отдается заимствованиям. В середине 50-х годов прошлого столетия также функционировал русизм *удав* [28].

В значении «ящерица» в татарском языке употребляются названия *кәлтә*, *кәлтә елан*, в диалектах *кисәртке* / *кәсәрткә* / *кәсәртке*, *кисеркә*, *кәсләнчкү*, *кәзәлткү*. Они характерны для произведений устного народного творчества (*елан өчкә бөгелсә дә кәсәрткелек хәле бар* «букв. змея, даже если сгибается в три, будет еще как зеленая ящерица»; *елан яки кәлтә кояшта кызынсалар, тиз яңгыр булыр* «букв. если змея или ящерица лежат на солнце, будет дождь»; *кәлтә елан үлә торган кешене генә чага икән* «букв. ящерица жалит лишь умирающего»), древнетюркских источников, распространены в тюркских языках [18, с. 181]. Этимологи допускают образование названий ящерицы от двух корней **kel-* и **kes-*, подвергшихся «неоднократной контаминации или преднамеренным изменениям под воздействием табу» [Там же], или из разных глагольных основ: *кисәртке* – от *кәсәрт-*, *кәсил-*, *кәсүл-* «оборваться, разрываться», *кәлтә* – от *кәлт* «обрубить» [30, б. 394, 424].

Образования от корня **kes-* в татарском языке сохранились в диалектах, *кисәрткә* «ящерица» зафиксировано в словаре И. Гиганова [7]. Позднее составителями в словари включаются названия *кәлтә елан* «ящерица» [16], *кәлтә* «ящерица» [17]. В сфере функционирования терминов можно выделить два периода. В начале XX века авторы и переводчики употребляют термины с родовым компонентом (*гади кәлтә еланы* [8], *кәлтә жылан* [21; 23]), начиная с 20-х годов отдают предпочтение терминам без родового слова: *кәлтә* [1; 10; 27]. Этому способствует образование названий видов: *бакыр кәлтә* «медяница», *яшел кәлтә* «зеленая ящерица», *орчык кәлтә* «веретеница» [27], *тере тудыргыч кәлтә* «ящерица живородящая», *тау кәлтәсе* «ящерица», *гади кәлтә* «ящерица обыкновенная» [31], *Америка кәлтәсе* «игуана» [19], *очучы кәлтә* «летучий дракон» [28] и др. По нашим данным, большинство видовых названий сформировались в 20-50-е годы XX века и в конце XX – начале XXI века. Герпетонимы со значением «медяница» образуют синонимический ряд: *бакыр кәлтә* – *орчыкча*. В 30-х годах в связи с образованием новых единиц (*орчык кәлтә*, *жизбаши* [27]) синонимический ряд становится четырехчленным. В сфере функционирования преобладает доминанта *бакыр кәлтә*, в словообразовании активны термины *орчык кәлтә*, *жизбаши*: *орчык кәлтәләр* / *бакыр кәлтәләр* «веретеницы», *калканлы орчык кәлтәләр* / *калканлы бакыр кәлтәләр* «веретеницы панцирные», *жизбаши кәлтәләр* «веретеницевые». Употребление термина *жизбаши* «медянка» в новом значении, возможно, объясняется одними и теми же признаками номинации разных пресмыкающихся. Здесь нередко видеоопределяющим является родовой

компонент: *жизбаиш елан* ‘медянка’ – *жизбаиш кэлтэ* ‘медяница’ (ср.: *бакыр елан* ‘медянка’ – *бакыр кэлтэ* ‘медяница’, *чуллык* ‘бекас’ – *чуллык балык* ‘рыба-бекас’). Каждое значение полисеманта имеет свои синонимы: *жизбаиш* 1) «медянка»; син. *бакыр елан* – *жиз елан*; 2) «медяница»; син. *бакыр кэлтэ* – *орчык кэлтэ* – *орчыкча*.

В значении «черепаха» в тюркских языках употребляются следующие герпетонимы: тур. *kaplumbağa*, крым.-тат. *qarlı baqa*, баш. *таибака*, кирг. *таи бака*, каз. *тасбақа*, карач. *таи макъа*, узб. *Toshbaqa*, уйг. *таишақа*. В паремиологическом фонде татарского языка представлены пословицы с компонентом *таибака*: *таибака акрын бара, шулай булса да бара* ‘букв. черепаха идет медленно, тем не менее идет’; *таибака кая барса да, сарае үзе белән* ‘букв. черепаха куда бы ни пошла, ее дворец с ней’.

Интересным представляется история употребления названий со значением «черепаха». Как показывает анализ, в словарях начала XIX в. фиксируются названия *каплү бага* [7], *قاپلو باقا* *каплы бака* [22] (ср.: *Tfs қабарчақлы баға* ‘черепаха’, *қабаршақлы баға* ‘черепаха; морская черепаха’ [5, с. 332]). Образованное от *кап-* ‘вместилище, сосуд, футляр’ слово *кабыклы бака* ‘черепаха’ функционирует также в «Тарих табиғый» Н. Износкова, изданном в начале XX века. В источниках конца XIX – начала XX века употребляется также название *гөберле бака* ‘черепаха’ [16; 17] / *гөбөрлө бака* [21]. В учебниках начала XX века функционирует термин *таи бака* [26]. Несмотря на то, что в этот период общим значением «черепаха» были объединены названия *кабыклы бака*, *гөберле бака*, *таибака*, образование названий видов с компонентом *таибака* ‘черепаха’ (*су таибакасы* ‘пресноводная черепаха’ [23], *Аурупа таибакасы* ‘черепаха европейская’ [8], *диңгез таибакасы* ‘черепаха морская’ [12]) свидетельствует о закреплении слова в зоологической терминологии. Предпочтительность термина подтверждается новообразованиями 20-30-х годов XX столетия: *саз таибакасы* ‘черепаха болотная’, *коры жир таибакасы* ‘черепаха сухопутная’ [10], *Кавказ таибакасы* ‘черепаха кавказская’, *яшел таибака* ‘черепаха зеленая’, *тиреле таибака* ‘кожистая черепаха’ [29] и др. Позднее данная группа пополняется новыми названиями видов: *дала таибакасы* ‘черепаха степная’, *алып таибака* ‘черепаха гигантская’, *бизэкле таибака* ‘черепаха украшенная’ и др. В некоторых случаях происходят изменения в составе терминов. Например, лексема *саз* ‘грязь; болото’ в составе названия *саз таибакасы* ‘болотная черепаха’ была заменена словом *сазлык* ‘болото’ [28]. В структуре названия *су таибакасы* ‘пресноводная черепаха’ в результате калькирования появляется ещё один уточняющий компонент – *төче су таибакасы*. В современных терминологических словарях и учебной литературе употребляется термин *төче су таибакасы* ‘пресноводная черепаха’, в научно-популярной возможно функционирование термина *су таибакасы* [24].

В словарях тематического характера названия пресмыкающихся включались в группу *хәшәрәтләр* ‘насекомые и гады’ [16]. В различных учебниках классифицировались под названиями *زاحفت* [8], *زاحفيلر* *зэхфәләр* ‘пресмыкающиеся’ [12], *шакшы жяаннекляр* ‘гады’ [21], *жирдә сөйрәнгән хайваннар* [26], *корсак белән туышып йөри торган жанварлар* ‘гады’ [13], *ялангач салкын канлылар* ‘гады’ [10], так как в научной классификации XVIII-XIX вв. пресмыкающиеся вместе с амфибиями были объединены в группу *гады* – холоднокровные наземные позвоночные. Употребляемый ныне термин *сөйрәлүчеләр* ‘пресмыкающиеся’ впервые появляется в специальной литературе в начале 30-х годов XX века [1; 27]. В этот период были разработаны термины классификации: *еланнар* ‘змеи’, *тимсахлар* ‘крокодилы’ *таибакалар* ‘черепахи’, *төп кәлтәләр* ‘настоящие ящерицы’, *кара еланнар* ‘гадюки’, *ялган аяклылар* ‘ложноногие’ и др. Начиная с середины прошлого столетия в текстах учебников наблюдается одновременное употребление синонимичных терминов *сөйрәлүчеләр* ‘пресмыкающиеся’ и *рептилияләр* ‘рептилии’ [27].

В целом герпетонимы являются сформированной, развитой группой в зоологической терминосистеме татарского языка, основу которой составляют зафиксированные в древних источниках, произведениях устного народного творчества прототермины. Большая часть терминов разрабатывается в 20-30-е годы XX века и в конце XX – начале XXI в.: образуются названия видов, термины классификации, заимствуются названия экзотических животных. В образовании новых терминов активен родовой компонент, основная функция которого – видовыделение. Здесь ярко проявляется стремление к краткости термина. Переход к краткому термину является двух-, трёхступенчатым и не всегда может быть завершённым, что особенно чётко проявляется в словообразовании. Распространены явления синонимии и полисемии. Полисемия названий животных одного семейства разрушает системность терминологии, ведет к запутанности, осложняет употребление терминов, поэтому неприемлема.

Список источников

1. **Асманов Н.** Табиғат дәрәсләре (зоология): колхоз яшьләре мәктәпләренен 3-енче уку елы өчен д-лек. Казан: Татиздат, 1932. 96 б.
2. **Атнөметев Н.** Букварь татарского и арабского письма с приложением слов со знаками, показывающими их выговор. СПб., 1802. 66 с.
3. **Бекчурин М.-С.** Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков. Казань: Унив. типогр., 1859. 147 с.
4. **Биологиядән русча-татарча аңлатмалы сүзлек** / ред. Ф. Г. Ситдинов, Р. К. Зәкиев. Казан: Мәгариф, 1998. 655 б.
5. **Боровков А. К.** Лексика среднеазиатского тефсира. XII-XIII вв. М.: Вост. лит-ра, 1963. 366 с.
6. **Виноградов В. В.** Вступительное слово // Вопросы терминологии: материалы Всесоюзного терминологического совещания. М.: АН СССР, 1961. С. 3-10.
7. **Гиганов И.** Словарь российско-татарский. СПб., 1804. 682 с.

8. Износков Н. А. Тарих табигый. 1 кис. Хайванат / тәрж. С. Рахманколи. Казан: Сабах, 1908. 158 б.
9. Кукляшев С. Словарь к татарской хрестоматии. Казань, 1859. 106 с.
10. Кәрим С., Әхмәдеев Г. Зоология (Хайванат). 1-2 бүлекләр. Казан: Татиздат, 1925. 405 б.
11. Мякшин К. А. К проблеме диахронических исследований в терминологии // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3. Ч. 1. С. 171-174.
12. Мөкәммәл хайванат атласы. Шәһәре, нәшрияты, елы билгесез. 76 б.
13. Петросиан А. Самоучитель татарского языка. Тифлис, 1890. 59 с.
14. Русско-татарский словарь биологических терминов. Казань, 1985. 198 с.
15. Русча-татарча авыл хужалыгы терминнары сүзлеге / төз. А. К. Тимергалин, Г. Г. Ахметов, Ш. Г. Садыйков. Казан: Татар. кит. нәшр., 1971. 304 б.
16. Саинов Ш. Новый и полный самоучитель татарского языка, или Руководство без посторонней помощи говорить и читать русским по-татарски и татарам по-русски. Казань: Унив. типогр., 1880. 130 с.
17. Салихов М. Ш. Новый самоучитель татарского языка, или Руководство выучиться говорить и читать русским по-татарски и татарам по-русски без посторонней помощи. Казань: Типогр. Имп. ун-та, 1885. 56 с.
18. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 822 с.
19. Табигать һәм биология терминнары сүзлеге / ред. М. Корбан. Казан, 1935. 123 б.
20. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: ТӘҺСИ, 2015. 712 б.
21. Третья книга для чтения на татарском языке. Казань: Центр. типогр., 1909. 152 с.
22. Троянский А. А. Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских: в 2-х т. Казань, 1833. Т. 1. 629 с.
23. Тәржемте хәят-әл-хайван: в 2 т. Казан: Хажи мелла Мөхәммәд улы, 1900. Т. 2. 389 с.
24. Хайваннар дөньясы: Балыклар. Жир-су хайваннары. Сөйрәлүчеләр / авт. һәм авт.-төз. Т. Шакирова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 95 б.
25. Хайрутдинов И. З., Идрисова Л. А., Фурман А. А. Рептилии Республики Татарстан и методы их изучения в полевых условиях: уч.-метод. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 56 с.
26. Хәмиди И. Рәсемле гыйлем хайванат. Рөшдия мәктәпләре өчен д-лек. 2 басма. 1 кис. Казан, 1910. 124 б.
27. Цузмер М. Я. Зоология. 6-7 уку еллары өчен д-лек / тәрж. Н. Асманов. Казан: Татиздат, 1933. 243 б.
28. Шалаев В. Ф., Рыков Н. А. Зоология: урта мәкт. 7 кл. өчен д-лек / тәрж. С. Ш. Фәйзуллина. Казан: Таткнигоиздат, 1957. 228 б.
29. Ысул жәгърәфия. Казань: Тип. Торгового Дома «Бр. Каримовы», 1905. 176 б.
30. Әхмәтьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: 2 томда. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. Т. 1. 543 б.
31. Юсупов Ф. Зоология дәрәслеге. Умырткалы хайваннар: 2 нче баскыч мәктәпләр, педтехникумнар, һәм рабфақлар өчен д-лек. Казан: Татиздат, 1930. 366 б.

REPTILES' NAMES IN THE TATAR LANGUAGE: SYNCHRONIC AND DIACHRONIC ASPECTS

Galimova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology
*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
Olgan_77@mail.ru*

The article considers the formation and development of the thematic group “reptiles’ names” with reference to lexicographical sources and educational literature and investigates the evolution of the semantics and structure of some herpetonyms. The formation of polysemy and synonymy is examined. The author is of the opinion that polysemy of the names of animals belonging to one family destroys consistency of terminology and therefore is unacceptable. For the first time in the Tatar terminology, the main function of the generic component in zoonyms is determined, and the features of transition to a brief term are identified. It is concluded that at the present stage of zoological terminology development, herpetonyms are a formed, developed group of the terminological system of this branch.

Key words and phrases: terminological system; zoological terminology; herpetonym; Tatar language; reptiles’ names.